

⁹ См. например: *Романов В.* Об успехе действия опытной газопудлинговой печи в Камско-Воткинском заводе // Горный журнал. 1844. Ч. IV; *Моисев.* Замечания об употреблении нагретого воздуха в кричном производстве // Горный журнал. 1843. Ч. IV; *Грамматчиков В.* О выковке кричного железа в Артинском заводе на обыкновенных (открытых), закрытых горнах и французским малокричным, или контауазским способом // Горный журнал. 1846. Ч. III

¹⁰ Ведомость о казенных золотых промыслах Урала за 1842 г. // Горный журнал. 1843. Ч. III; Ведомости о золоте и платине, полученные с казенных и частных заводов Уральского хребта за 1825 г. // Горный журнал. 1825. Ч. III; Сравнительные ведомости о выплавке чугуна и выделке железа на казенных и частных заводах Уральского хребта (с замечаниями Кнауфа) // Горный журнал. 1828. № 8; Ведомость о добытых металлах и минералах в Богословском округе с 1831 по 1835 гг. // Горный журнал. 1836. Ч. IV; Карпинский. Отчет о действиях в округе Богословских заводов за 1835 г. // Горный журнал. 1836. Ч. IV; Ведомость о выделке металлов и минералов в Екатеринбургском округе в 1831—1835 гг. // Горный журнал. 1836. № 6

¹¹ Ведомость о проплавке руд и соков отвалов прежних лет и выплавки из них меди на Богословских заводах с 1791 по 1835 гг. // Горный журнал. 1836. Ч. II

¹² Описание Камско-Воткинского завода // Горный журнал. 1827. № 11; *Колтовский Г.* Описание Гороблагодатских заводов // Горный журнал. 1839. № 1, 3, 6

¹³ Краткое сведение о казенных горных заводах Уральского хребта, составленное для императора Александра I в 1824 г. // Горный журнал. 1878. № 1; Рапорт генерала Ярцова и приложенный к нему осмотр пяти Гороблагодатских заводов // Горный журнал. 1883. № 11

Н. В. Васильев

Уральский федеральный университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ В 60-е — НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА. К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

«Великие реформы» Александра II оказали сильное влияние на историческое развитие России, дали мощный импульс процессам модернизации страны, охвативший большинство сфер жизни государства и общества. Но эти изменения неизбежно порождали конфликт между традиционными ценностями и инновациями, который проявился в более или менее острых столкновениях власти и общества. Все эти явления привели к глубоким социально-экономическим и политическим противоречиям. Для государственной власти в этот период главной целью становится успешное разрешение этих противоречий. Поэтому изучение проектов реформ государственного управления в России в пореформенную эпоху (60-х — начала 80-х гг. XIX в.) представляет особый научный интерес, так как позволяет не только рассмотреть альтернативные пути трансформации традиционного общества в капиталистическое, предлагаемые различными прави-

тельствственными «группировками», но и интерпретировать действия политической элиты в процессе реформ.

Проблема правительственного конституционализма в контексте «Великих реформ» интересовала исследователей с конца XIX в. и до сих пор не теряет своей актуальности. Сегодня накопился достаточно богатый историографический пласт литературы по данной проблеме, где авторы анализируют механизмы подготовки и проекты осуществления реформы государственной власти, роль реформаторов, общества и отдельных социальных групп, изучают отраслевые особенности реформ, реакцию российского общества. Среди таких исследований можно назвать работы М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева, А. В. Гоголевского¹ и др., которые воспринимали проекты реформы государственной власти как целенаправленный шаг к конституционному строю. В советской историографии вслед за работами В. И. Ленина, В. Г. Чернуха, Н. П. Ерошкин, Н. А. Троицкий², и др., видели в деятельности правительственных конституционалистов попытки упрочить положение феодальной монархии и господство дворян в новых капиталистических условиях. Проекты «конституционной» реформы П. А. Зайончковский, В. А. Твардовская, А. Дж. Рибер³, и др., рассматривали как план выхода из сложившегося кризиса самодержавия с сохранением рычагов политической власти. Особенно подчёркивали побудительные мотивы царя и его советников в стремлении к социально-политической стабильности Л. Г. Захарова, Т. Эммонс⁴. В работах Б. Г. Литвака⁵ утверждается что, реформа государственной власти должна была стать логическим завершением «Великих реформ». Правительственный конституционализм как реализацию концепции правительства «инициативной монархии» рассматривал А. В. Мамонов, а попытки рационализации бюрократического аппарата — А. Н. Медушевский и др.; Р. Пайпс⁶ рассматривал эти проекты как реализацию программы сближения царя и общества.

Вопрос о мотивации правительственного конституционализма позволяет рассмотреть попытки реформы государственной власти в контексте внутривластной и внешнеполитической ситуации.

Очевидно, что любые реформы в самодержавных (абсолютистских) режимах невозможны без участия монарха. Однако только одной воли государя недостаточно для осуществления преобразований. Помимо воли нужна была поддержка и в правительстве, и в обществе.

Вопреки разрастанию чиновничье-бюрократического аппарата, тормозящего ход дел в империи, в 30-е – 40-е годы XIX в. наметилась тенденция к образованию целого слоя сторонников реформ в различных эшелонах управления, желавших масштабных преобразований российской действительности, развивавших свои представления о прогрессе, об историческом месте и роли России среди других мировых держав. Они считали, что

разработка проектов обновления России возможна только в тесном сотрудничестве с либеральными учёными, литераторами, журналистами, правоведами и общественными деятелями.

В конечном счете, эта тенденция выразилась в следующем: ко времени вступления на престол Александра II в России сформировалась достаточно мощная сила, которая в советской историографии получила название «либеральная бюрократия». Виднейшими представителями государственных деятелей новой передовой элиты были: Н. А. Милютин (товарищ министр внутренних дел, один из самых активных и последовательных в своих прогрессивных убеждениях членов Редакционных комиссий), его брат, Д. А. Милютин (военный министр), М. Х. Рейтерн (министр финансов), С. С. Ланской (министр внутренних дел), А. В. Головин (министр народного просвещения) и др.

В своей деятельности эти реформаторы опирались не только на поддержку прогрессивной общественности (литераторов, ученых и пр.), но также на своих единомышленников в аппаратных структурах, на высокое покровительство брата Александра II великого князя Константина Николаевича и тётки императора великой княгини Елены Павловны. Но уже в процессе подготовки реформ «прогрессисты» (либеральная бюрократия) стали испытывать мощное давление оппонентов⁷.

В связи с происходящими изменениями ряд правительственных деятелей (П. А. Валуев, вел. кн. Константин Николаевич, Д. Н. Милютин, П. А. Шувалов, М. Т. Лорис-Меликов и др.) решили предложить императору реформу государственной власти.

Первый подобный проект был предложен Петром Александровичем Валуевым в 1863 г., хотя идея реформирования государственного аппарата и введение в него представительных начал посещала Петра Александровича, как он указывает в своём дневнике, с 1862 года⁸. Идеи реформ П. А. Валуева были высказаны во «Всепоподаннейшей записке статс-секретаря» и «Проекте нового учреждения государственного совета». В качестве причин реформирования государственной власти П. А. Валуев выделяет следующие:

1. Польское восстание 1861—1863 гг., обосновывая его неэффективными действиями правительства по подавлению восстания. Необходимо, считал П. А. Валуев, сделать Россию более привлекательной в политическом отношении, чем Польша, получить «политическое первенство перед крамольною Польшей», сделать «шаг вперед перед Польшей» «на пути развития государственных учреждений»⁹.

2. Опасность вмешательства иностранных государств во внутриаполитические дела России в связи со слабой поддержкой самодержавия некоторой частью дворянства и интеллигенции, требующей представительных начал.

3. Внутренние слабости государства: финансовые проблемы, отсутствие путей сообщений, незаконченность преобразований, разрозненность в направлениях и действиях разных правительственных ведомств, волнение умов, революционная пропаганда и другие явления, усиливающие общественный беспорядок.

4. Несогласованность действий правительства, приводящая к торможению хода реформ. Валуев критикует правительство, которое уступает в осуществлении реформ людям на местах¹⁰. Люди на местах ратуют за преобразования, потому что именно они на практике видят все сильные и слабые стороны проводимых правительством решений.

Следующим проектом реформирования государственного аппарата был проект великого князя Константина Николаевича. В связи с protestными выступлениями в ряде дворянских собраний великий князь Константин Николаевич в 1866 г. составил вместе с государственным секретарём князем С. Н. Урусовым «записку» о привлечении представителей дворянства и земства для обсуждения вопросов, которые «правительство сочтет нужным перед ним поставить»¹¹. Поводом к созданию этой «записки» стало обращение Александра II к великому князю по поводу дворянских волнений. Как указывает Константин Николаевич в записке: «После происшествий, бывших в нынешнем году в Рязанском и Санкт-Петербургском дворянском собрании, государь-император, входя в затруднительное положение дворянства, изволил сам обратить внимание на вопрос о том, что можно для него сделать»¹². В своей записке великий князь переходит к характеристике настроения дворянства, недовольного своим положением. Несмотря на постоянно возобновлявшиеся конституционные стремления в дворянских собраниях, великий князь так характеризует их позицию: «Дворянство не желает серьезно конституции, потому что оно само сознает ее опасность, и конституционные его намеки служат не чем другим, как выражением его неудовольствия»¹³. Константин Николаевич вновь предлагает свой проект в 1880 г. с поддержкой Д. Н. Милютин и П. А. Валуева.

Крупным проектом реформирования государственного аппарата, вызвавшим бурный резонанс в просвещенной части общества, стал проект 1881 г. графа М. Т. Лорис-Меликова. Лорис-Меликов был назначен на пост министра внутренних дел в сложное для России время (покушения на государя, деятельность революционных организаций, мировой аграрный кризис, нехватка финансовых средств в казне после Русско-турецкой войны). Свои идеи по реформированию он высказал во всеподданнейшем докладе от 28 января 1881 г., более известном как «Конституция Лорис-Меликова». В качестве причин проведения правительственных реформ М. Т. Лорис-Меликов выделяет следующие:

1. Незавершенность реформ 60-х — 70-х гг., носивших непоследовательный характер: «Великие реформы царствования вашего величества

вследствие событий, обусловленных совместными с ними, но не ими вызванными проявлениями ложных социальных учений, представляются до сих пор отчасти не законченными, а отчасти не вполне согласованными между собою»¹⁴;

2. Распространение «вредных проявлений социального учения»¹⁵ в обществе;

3. Укрепление престижа самодержавной власти в обществе;

4. Незнание столичными чиновниками реального положения на местах;

5. Экономическая нестабильность государства.

Исходя из названных авторами проектов причин их составления, можно сделать следующие выводы о мотивации правительственного конституционализма:

1. Все проекты сходны в том, что они являются своеобразными «ответом» представителей правительства России и высшей аристократии на внешнеполитический или внутривнутриполитический «вызов». Требования введения представительных начал исходят со стороны либерально-настроенной части образованного общества.

2. Все авторы проектов считают, что реформы, начатые в начале 1860-х гг., будут являться незавершёнными, так сказать, половинчатыми, если не осуществить реформу высшего эшелона государственной власти.

3. Во всех проектах звучит мысль об укреплении самодержавной власти путем введения представительных начал в государственном управлении.

Данные проекты свидетельствуют об усугублении кризисных явлений в общественно-политическом развитии на протяжении 60-х – начала 80-х гг. XIX века. Посылкой для П. А. Валуева являлась необходимость укрепления государства изнутри для противостояния внешним угрозам и сохранения порядка на окраинах. Для великого князя Константина Николаевича главными являются внутривнутриполитические причины, вызванные недовольством в дворянской среде, низкой эффективностью деятельности правительства в сфере осуществления реформ. Для него цель введения представительства заключается в установлении диалога с обществом. Для Лорис-Меликова важным является обеспечение социального порядка (борьба с революционным движением) и выход из финансового кризиса.

По С. И. Каспэ, важной специфической чертой российской модернизации был запуск модернизационных процессов в связи с невозможностью обеспечить достаточный уровень военно-политической конкурентоспособности по отношению к Западу¹⁶. Поэтому все проекты реформирования государственной власти необходимо рассматривать и в контексте внешнеполитических событий.

После проигрыша в Крымской войне Россия пыталась восстановить статус великой державы и выйти из международной изоляции. Этим попыткам препятствовало Польское восстание в начале 60-х гг. XIX в. и

опасность вмешательства Англии, Франции и Австрии в разрешение этого конфликта. На фоне этих событий создается проект Валуева.

С 1865 г. в Европе начинается «перебалансировка» сил, связанная с началом процесса объединения Германии. Великий князь Константин Николаевич представлял Россию как великую европейскую державу, в которой должны существовать европейские институты, в том числе и представительства, но не ограничивающие прерогативу монархии.

Новый виток внешнеполитических проблем России возник в конце 70-х гг. в ходе Русско-Турецкой войны и Берлинского конгресса, где Россия вновь оказалась в дипломатической изоляции в Европе. В контексте этих событий начался новый этап реформы, связанный с именем Лорис-Меликова, задачей которых была борьба с «крамолой» и террором внутри страны, дискредитировавших царское правительство и империю на международной арене.

Участие российских общественных деятелей в создании конституционного строя в Болгарии (в конце 70-х гг. XIX в.) также было направлено на укрепление престижа Российской империи в мире как государства, не пренебрегающего современными политическими институтами, но этот факт ещё более усилил требования либерально-настроенной общественности ввести конституцию внутри страны.

Указанными факторами, прежде всего стремлением к сохранению самодержавия, к укреплению статуса Великой державы, привлечению общества к диалогу и обеспечению стабильности, можно объяснить основополагающие мотивы предлагаемых форм представительства.

¹ Ковалевский М. М. Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин, 1904; Муромцев С. А. В первые дни министерства Гр. М.Т. Лорис-Меликова. Записка о политическом состоянии России весной 1880 года. Берлин, 1881; Гоголевский А. В. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии. М., 2000.

² См.: Ленин В. И. Гонимые земства и Аннибалы либерализма // ПСС. т.5; Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978. и др.; Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты // Российское самодержавие. М., 2006; Российское самодержавие. М., 2006. Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866-1882 гг. М., 1978.

³ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М. 1964; Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х-начала 90-х годов). М., 1970; Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978; Рибер А. Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. М., 1992.

⁴ Захарова Л. Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4; Эммонс Т. «Революция сверху» в России: размышления о книге Н. Эйдельмана и о другом // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996.

⁵ Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.

⁶ Мамонов А. В. Граф М. Т. Лорис-Меликов на пути к власти // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 4; Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Теория конституционных циклов. М., 2005; Лайнс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008; Россия при старом режиме. М., 2004.

⁷ Апрель 1861 г. – первые потери реформаторов: в апреле 1861 г. министр внутренних дел С. С. Ланской и товарищ министра Н.А. Милютин получили отставку. Апрель 1866 г. – новый удар: реформаторы теряют важную позицию – пост министра народного просвещения (А. В. Головина сменил консерватор Д. А. Толстой).

⁸ См.: Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел : в 2 т. Т. 1, 1861-1864 гг. М., 1961. С.203.

⁹ Всподданнейшая записка статс-секретаря Валуева. Проект нового учреждения государственного совета. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_5211.htm (дата обращения 23.11.2011). Как указывает Ю.В. Зельдич: «Действительно, над Россией в апреле-мае 1863 года нависала тень большой войны. Этот период характеризуется во внешнеполитическом плане как время наивысшего давления Англии, Франции и Австрии на Россию. Требования предоставления полякам широких прав и гарантий звучали ультимативно» (Зельдич Ю. В. Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование. М., 2006, С.244.)

¹⁰ См.: Конституционные проекты в России XVIII - начале XX века / [Сост., А. Н. Медушевский] М., 2010. С. 400-408.

¹¹ Записка великого князя Константина Николаевича. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_5211.htm (дата обращения 10.11.2011).

¹² Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880. М., 1964. С.128.

¹³ Там же. С. 129.

¹⁴ Былое. 1918. Кн. 4-5. Апрель - май. С. 163.

¹⁵ Там же. С. 162.

¹⁶ Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 134.

В. Н. Владимиров, Е. А. Брюханова
Алтайский государственный университет

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ XVIII–НАЧАЛА XX вв.*

Изучение социальной и профессиональной мобильности в России находится только в начале своего пути, что обусловлено прежде всего сохранностью и доступностью источников, а также историческими особенностями социальной структуры российского общества. Для развития по-

* Исследование поддержано РФФИ, грант 11-06-00135-а